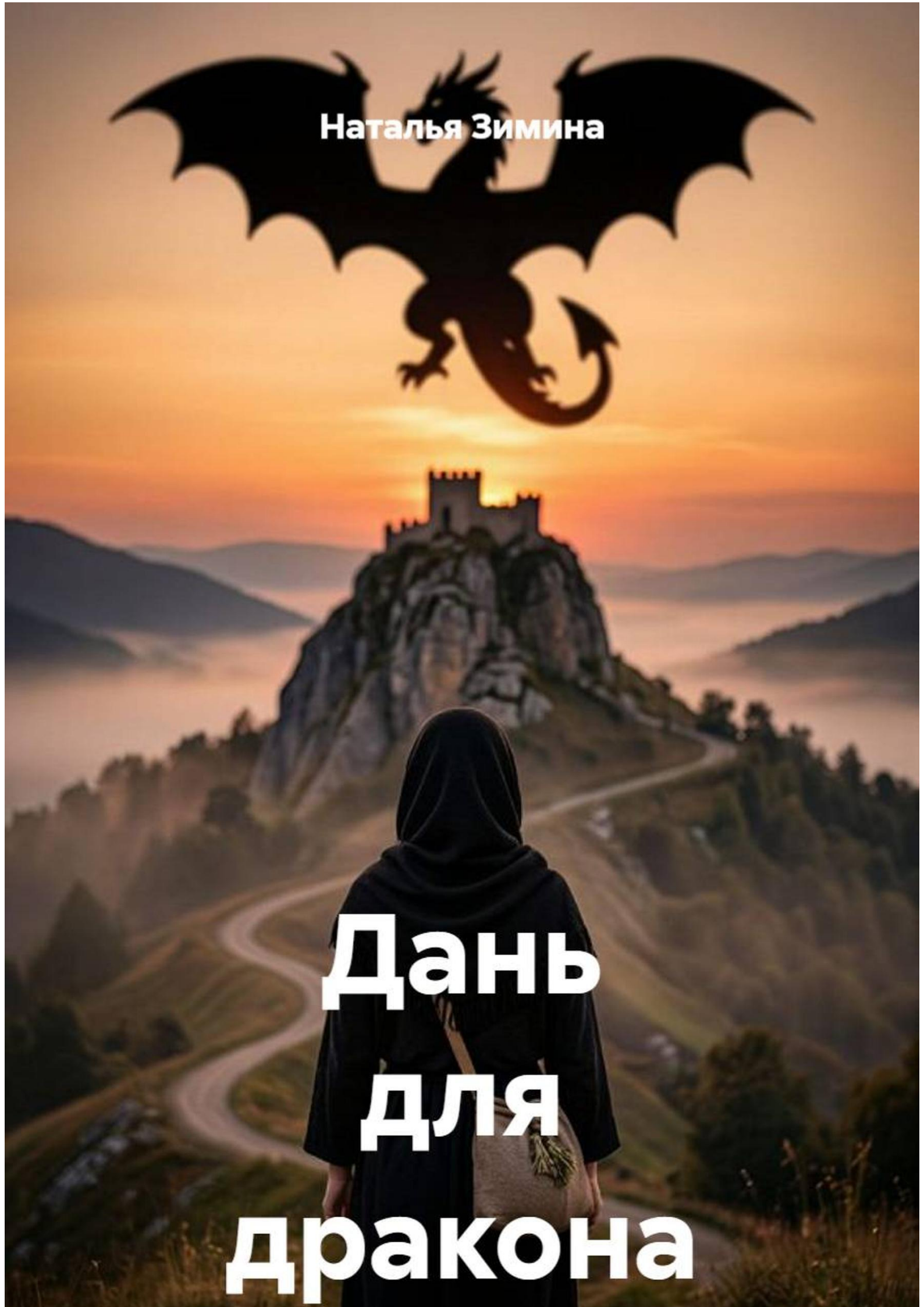

Наталья Зими́на

**Дань
для
дракона**

Наталья Зимина

Дань для дракона

«Автор»

2026

Зими́на Н. Ю.

Дань для дракона / Н. Ю. Зими́на — «Автор», 2026

Раз в три поколения деревня платит дракону дань — невестой. Агата подменила жребий, чтобы спасти подругу, и поднялась на гору с чёрным платком на плечах. Но дракон не пожирает дань — он на ней женится: древний уговор держит печать над Разломом, из которого лезет безымянная тьма. Тарней Горный, последний хранитель, триста лет переживал предательство людей и не верит никому. Агате придётся разгадать тайну свадебного обряда, выдержать осаду наёмного драконоборца и заново научить дракона тому, что живое требует ежедневных рук. Романтическое фэнтези о любви, которая растёт сквозь обиду, и о связи, которая держит мир.

© Зими́на Н. Ю., 2026

© Автор, 2026

Наталья Зимина

Дань для дракона

ГЛАВА 1. ЖРЕБИЙ

Раз в поколение Вязовый Лог платил дань. Не зерном, не скотом — невестой. Таков был уговор, старый, как гора над долиной: когда приходили беды — неурожай, мор — Лог отправлял вверх по серпантину одну телегу. На телеге — девушка с чёрным платком на плечах и узелком в руках. Навстречу — тишина, скрип колёс и гора, которая смотрела.

В этот раз жребий выпал Ладе, дочери старосты. Агата узнала об этом за час до сбора — и за этот час успела сделать три вещи: напоить себя отваром для храбрости (не помогло), пробраться к коробу, где лежали невынутые бумажки, и подменить бумажку с «Лада» на бумажку с «Агата» — ту, что сама написала заранее, скопировав руку старосты. Староста достанет бумажку, прочтает и заплачет: он не проверяет почерк, он верит жребию. И не сказать никому ни слова. Даже Ладе. Особенно Ладе, которая через месяц должна была идти под венец с Гринькой-кузнецом и которая, узнав, вцепилась бы Агате в волосы — а потом пошла бы на гору сама. А на гору должна была пойти Агата. Она это знала с того дня, как впервые увидела тень на пшенице — огромную, горбатую, родную.

— Агата Вязовая, — сказал староста и вытер глаза. — Иди, доченька. Гора дожидается.

Деревня проводила её так, как провожают в далёкие края: плакали все, а тётка Дарья — вдвойне, потому что Агата была её единственной племянницей и бесплатной лекаркой. — Ты ж вернёшься? — шептала тётка. — Их же не едят, да? Скажи, что не едят...

— Не едят, — сказала Агата. — Я травница. Я им пригожусь.

Она в это верила процентов на сорок. На остальные шестьдесят — надеялась, что процент драконьего голода в долине за триста лет сильно упал.

ГЛАВА 2. ДОРОГА ВВЕРХ

Серпантин вился три часа. Телегу вёз Гринька — молчал, только кнут сжимал так, что скрипел. На последнем повороте он вдруг сказал: «Я Ладе не скажу, что ты подменила. Но если через год не пришлёшь восточку — я поднимусь туда с вилами и опозорюсь». — Пришлю, — пообещала Агата. — Вилы береги.

Замок на скале не был мрачным. Он был пустым — и это оказалось страшнее: чистый двор, живые цветы в кашпо, звенящая тишина. Ворота открылись сами. За воротами стояла женщина лет шестидесяти, в сером платье, с лицом, которое ничего не боялось, потому что уже всё видело.

— Ну наконец-то, — сказала она. — Триста лет, а всё то же: телега, платок, глаза по пять копеек. Я Улла, ключница. Запомни три вещи, девочка. Первое: хозяин не ест невест — он на них женится. Второе: не выходи в северную башню после заката. Третье:...

— Третье?

— Третье ты поймёшь сама. Все понимают. Вопрос только — до или после солнцеворота.

ГЛАВА 3. ХОЗЯИН

Дракон принял её в библиотеке — в человеческом облике, за что Агата мысленно сказала ему спасибо: с человеком разговаривать всё-таки проще, чем с ящером размером с амбар. Высокий, черноволосый, в сером с золотом, с глазами цвета старого мёда — и зрачками, которые на свету стояли вертикально, как трещинки.

— Тарней Горный, — представился он так, будто ставил печать на договор. — Тебя как звать?

— Агата Вязовая. Травница.

— Прежние были все «что изволите». Ты первая из всех семи, которая сказала о себе слово. Это хорошо или плохо — не знаю. — Он прошёлся. — Условия такие, и они не мои,

запомни это с самого начала. Свадьба в зимний солнцеворот — двадцать второй день студенья. Обряд у Разлома. После обряда — живи как знаешь: тебе открыт весь замок, кроме северной башни, и вся долина, кроме моих охотничьих угодий. Я тебя не трону. Я вас, вообще-то, никогда не трогал.

В последней фразе было столько старой желчи, что Агата подняла глаза. Дракон смотрел в окно, на долину, которая триста лет благодарила его — и триста лет называла чудовищем.

— А если я не доживу в качестве невесты до солнцеворота? — спросила она просто из профессионального интереса.

— Доживёшь, — сказал Тарней. — Здесь единственная опасность — это я. А я, повторяю, вас не трогаю.

Он ошибался в обоих пунктах, но это выяснилось позже.

ГЛАВА 4. СВАДЬБА БЕЗ ГОСТЕЙ

Свадьбу сыграли в солнцеворот — тихо, холодно и без гостей, как налоговый платёж. Агата стояла у Разлома — расселины в скале, глубокой и гудящей, как улей, — в тёткином чёрном платке и новом башмаке, который натирал. Дракон стоял напротив в человеческом и выглядел так, будто его тоже привели на телеге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.